

Марина
СЕРОВА

Небесный телохранитель

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Небесный телохранитель
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6529861

Марина Серова. Небесный телохранитель: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-68792-3

Аннотация

Жене Охотниковой предстоят тяжелые дни: полковник Морозов попросил ее поработать охранником... вора Лившица, одного из наемников таинственного Коллекционера, известного афериста, занимающегося кражей раритетов и предметов искусства. Вынужденное сотрудничество с Лившицем оборачивается неприятностями для самой Жени: то она должна доказать, что может обокрасть за двадцать минут антикварную лавку, то вынуждена защищать Лившица от криминальных авторитетов, имеющих с ним свои счета... Кульминации все эти события достигают в тот момент, когда некто неизвестный похищает дочь Лившица – Алису, от которой тот всеми силами скрывает, кто он на самом деле. Жене приходится брать на себя

роль не только охранника, но и спасительницы... Ведь теперь от нее зависит жизнь маленькой девочки...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Марина Серова

Небесный телохранитель

Глава 1

Началась вся эта история с телефонного звонка и безобидной просьбы: «Жека, дело к тебе есть, сможешь обеспечить охрану одного человека?» Меня сразу должна была насторожить эта фраза из уст полковника местного УВД. Но то ли осенняя хандра притупила мою интуицию, то ли вторая неделя безделья давала о себе знать, но вместо того, чтобы отчеканить категоричное «нет», я беззаботно проворковала в трубку:

– Конечно, всегда готова помочь.

– Приезжай ко мне в отдел, расскажу, с кем будешь работать, – проинструктировал меня Морозов, и уже через секунду из мембраны понеслись короткие гудки отбоя. У Олега Николаевича всегда был короткий разговор.

Я повесила трубку, докурила сигарету и, позабыв закрыть форточку, выскользнула из комнаты. Стараясь не шуметь, я на цыпочках добралась до коридора, накинула на плечи куртку, натянула кожаные ботильоны – зашнурую потом, нащупала на тумбочке ключи от машины...

– Женечка, ты куда это с утра пораньше? – заставил меня

замереть на месте громкий голос. Пойманная с поличным, я принужденно обернулась. В дверях кухни стояла тетя Мила. Она куталась в махровый халат и сверлила меня недоверчивым взглядом.

«Черт! Не успела...» – пронеслось у меня в голове. Но я тут же состряпала самую безобидную улыбку и пропела ележным голосом:

– Да так... Дела...

Общие квадратные метры мы начали делить с моей тетушкой сразу после смерти моего отца. С тех пор и по сей день мы живем с ней душа в душу, не забывая про дни рождения друг друга и исправно отмечая все семейные праздники вместе. Но есть у моей родственницы одна черта характера, она-то и заставила меня сейчас ответить ей так уклончиво: тетушка терпеть не могла мою работу. Она была готова часами вести душеспасительные беседы о моей «совсем неженской профессии» и, как результат этого, о моей неустроенной личной жизни. Дабы избавиться от подобных реплик с ее стороны, я поспешила ретироваться: попятилась к двери, виновато улыбнулась и пообещала быть дома к обеду.

– У одного знакомого возникли сложности... Э-э-э... Помочь надо... К двенадцати вернусь! – последнюю фразу я произнесла, уже выскакивая за дверь квартиры, и, пока меня не успели остановить, понеслась вниз по лестнице, то пересякая через несколько ступенек, то лихо скользя по пе-

рилам. Я буквально вывалилась из подъезда в пустой, еще промозглый после холодной ночи двор. Вдохнула осеннюю прохладу, расправила плечи, вжикнула «молнией» куртки, застегнув ее под самое горло, и быстро зашагала в сторону стоянки. В эту минуту мне еще казалось, что жизнь не такая уж и плохая штука...

От моего дома до здания местного РУВД ехать всего ничего, так что уже через двадцать минут я сидела в тесном кабинете Морозова – письменный стол, сейф, шкаф, доверху забитый папками, окно, – курила, разгоняла перед своим лицом едкий табачный дым и внимательно слушала приятеля.

– Ты когда-нибудь слышала о человеке по прозвищу Коллекционер? – спросил Морозов, стряхивая пепел с сигареты. Я проследила за движением его руки, как он щелкает по кончику сигареты, как пепел осыпается в переполненную окурками пепельницу. Судя по всему, Олег Николаевич провел всю ночь в своем кабинете...

Я перевела взгляд на Морозова:

– В первый раз слышу.

– Ага... – Он помолчал, подумал и продолжил: – В общем, дело обстоит так... Уже несколько лет мы копаем под одного типа. Он прославился на всю округу своими виртуозными кражами. Специализируется этот тип в основном на старинных картинах и украшениях. По слухам, хитрому мошеннику удалось сколотить настоящую банду, – полковник сделал паузу и взглянул на меня. Я ждала продолжения. –

К этому аферисту стекаются заказы на кражи чуть ли не со всего мира... На каждое новое дело он отправляет одного из своих наемных воров, сам в последнее время старается не светиться, осторожничает... Сейчас у него новый заказ... – Пауза. Внимательный взгляд в мою сторону. – Здесь. – Вновь пауза. – В Тарасове. – Еще одна пауза. – Заказ на икону восемнадцатого века, которая находится в частной коллекции у некой Нины Вишталюк.

На этот раз пауза затянулась надолго.

– Этот виртуозный вор и есть ваш Коллекционер? – поторопила я Морозова.

– Верно, – выдохнул едкий табачный дым приятель, раздавил в пепельнице окурок и тут же снова схватился за пачку, выудил сигарету, пощелкал зажигалкой, прикуривая ее.

Я повнимательнее присмотрелась к своему приятию. Мы с Морозовым были знакомы... страшно представить, сколько лет! Уважаемый Олег Николаевич был другом еще моего отца, сурового генерала в отставке. Он искренне сожалел, когда отец отправил меня учиться в Ворошиловку, но, несмотря на это, позже оказался единственным человеком, спокойно воспринявшим мою профессию частного телохранителя. Более того, Морозов не раз выручал меня: частенько подкидывал заказы на работу, сливал информацию в обход полиции, случалось, он вытаскивал меня из серьезных передраг. Олег Николаевич всегда относился ко мне как к родной дочери, которой у него никогда не было, он был частым гостем

в нашей семье и моим наставником по работе. Судьба часто сводила нас по долгу службы, но еще никогда я не видела своего старого приятеля таким взволнованным.

– Вы хотите, чтобы я охраняла Нину Вишталюк и ее коллекцию? – попыталась я угадать цель своего визита сюда.

– Да нет же! – нервно отозвался Морозов, тяжело откинулся на спинку стула и затаился. – Пару дней назад нашим ребятам удалось поймать одного из воров, работавшего на Коллекционера. Его перехватили прямо на вокзале с ворованной брошью.

В комнате было накурено так, что дым не успевал рассеиваться. Он клочьями повисал в воздухе между мной и Олегом, но ни один из нас даже не подумал открыть форточку и проветрить кабинет. Олег курил одну сигарету за другой, говорил медленно, а я слушала его и все никак не могла взять в толк – куда же он клонит?..

– О том, что эта брошь ворованная, мы уже знали, владелец заявил о краже. О том, кто мог организовать похищение старинной ювелирки, – мы тоже догадывались... Собственно говоря, вор быстро раскололся. Сдал всю контору с потрохами! Рассказал, что работает на Коллекционера, что по его указке привез брошь в Тарасов для заказчика. Выдал даже инфу о том, что у него в Тарасове еще одно дело – кража иконы у Нины Вишталюк.

– А, так вот откуда... – пробубнила я себе под нос и тоже схватилась за сигареты.

– Да, – как-то невесело усмехнулся Морозов. – Мелкий аферист сдал всех!

– Так можно считать, что дело закрыто? Остается только поймать Коллекционера...

– Вот! – резко вскинулся в кресле Морозов. – Вот в этом-то и состоит основная загвоздка!

Я нахмурилась.

– Вор, которого мы поймали, ничегошеньки не знает о Коллекционере, кроме его прозвища!

– Как так? – искренне удивилась я.

– А вот так! Хитрый Коллекционер держит на расстоянии своих наемных воров. Заказ на кражу они получают по электронной почте. К письму прикрепляется фото вещицы, которую нужно украсть, и пишется имя владельца, цена на заказ и срок, к которому все должно быть выполнено... Элементарная схема!

– Стоп. Но как украденная вещь передается Коллекционеру? – осторожно спросила я.

– Как только в назначенный срок ценность оказывается у вора, на него вновь выходит Коллекционер. На этот раз он присылает письмо с указанием времени и места встречи, – пояснил Морозов.

– Так...

– Но на встречу Коллекционер всегда приходит загримированным! То под видом молодого парня, то с бородой и в морщинах... Наш арестант даже не сразу догадался, что

каждый раз перед ним предстает один и тот же человек. На эти мысли его навели исключительно мелочи. Во-первых, рост, а во-вторых... руки! Коллекционер надевал тряпки, менявшие его облик, наносил на лицо грим, но руки... Руки оставались прежними! И у молодого человека, и у древнего пенсионера были одни и те же руки. Плюс Коллекционер носил приметную печатку на указательном пальце. Так что... – полковник развел руками, – наш вор не имеет никакого представления о том, как на самом деле выглядит Коллекционер!

– Что ж, умно! – оценила я. – А от меня-то вам что нужно? – наконец озвучила я главный вопрос на повестке дня.

– Ты же понимаешь, что поймать пешку в этой игре – это ничего не значит. Нам нужен сам Коллекционер.

Это я отлично понимала!

– Вор вез с собой украденную брошь. Побрякушку планировалось продать Нине Вишталюк – большой любительнице раритетных штучек. Именно под видом продавца старинных украшений вор и планировал проникнуть в дом нашей уважаемой дамы, освоиться, осмотреться... А там недалеко уже и до кражи иконы.

– Но икона никак не может оказаться у вора. Ведь он в тюрьме! Да и брошь вы наверняка конфисковали как вещдок, – заметила я.

– Верно... – протянул Морозов.

Он испытующе смотрел на меня в упор, словно хотел, что-

бы я сама догадалась... Но я никак не могла взять в толк – о чем?

– Так что же вы придумали?

– Я хочу отпустить вора, – очень вкрадчиво, по-прежнему не отрывая от меня глаз, произнес полковник.

– Что?! – поперхнулась я сигаретным дымом. – Отпустить вора?!

– Отпустить. Чтобы он украл икону у Нины Вишталюк, встретился с Коллекционером, а дальше... Ну, сама понимаешь. На самом деле времени у нас в обрез! – продолжил полковник официальным тоном. – Вор прибыл в Тарасов четыре дня назад. Двадцать шестого числа, ровно через три дня, икону должны передать Коллекционеру. Мы и так потеряли время, выколачивая из него всю правду... У нас осталось ровно три дня на то, чтобы получить икону из коллекции Нины Вишталюк.

– А не проще ли было бы договориться с Вишталюк о том, чтобы «одолжить» у нее раритетную вещь? – дала я ему дельный совет.

– Это исключено. Во-первых, есть информация о том, что Нина Вишталюк является местной наркобароншей и просто так человеку в погонах к ней не подобраться... Мы пытались. Все впустую! К этой дамочке не подкопаться! Пытались даже через ее людей. Есть у этой Нины помощник, ее правая рука во всех аферах и одновременно любовник, некий Никита – мерзкий тип, очевидно, что насквозь продажный. Но да-

же через него не получилось ничего нарыть на Нину, крепко он молчит... Ну а во-вторых, все должно быть максимально правдоподобно. Видишь ли, в чем дело, прежде чем отправить наемного вора на какое-то задание, Коллекционер тщательно продумывает весь план действий. С кем надо, договаривается, кого нужно, подкупает, улаживает, чтобы у его человека было все необходимое для кражи снаряжение... Это значит, что если вор не придет, скажем, в назначенное время в оружейный магазин за какой-то необходимой для дела вещью, то из этого следует, что с ним что-то случилось и вся игра обнуляется... Например, сегодня в шестнадцать ноль-ноль пойманный нами вор должен будет забрать план дома Нины Вишталюк у некоего типа, с которым заранее договорился Коллекционер. Более того, этот аферист сумел выйти и на саму Вишталюк – якобы для нее была украдена брошь, с которой и попался воришка. – Морозов помолчал. – Если он не придет на сегодняшнюю встречу... Если не сговорится с Ниной Вишталюк о продаже броши... Сама понимаешь.

– Что ж, неплохо придумано, – оценила я. – Но неужели вы думаете, что вор будет работать на вас?! – Я во все глаза посмотрела на полковника. – Да как только вы его отпустите, да еще и вручите ему брошь, он тут же даст такого деру... Думаю, его и сам Коллекционер не скоро найдет!

Морозов в последний раз пробуравил меня тяжелым взглядом, вздохнул, поднялся из-за стола, сделал пару ша-

гов, остановился у окна. Я смотрела на его широкую спину, затянутую в суконный полицейский «прикид», и ждала.

– Именно для этого я и вызвал тебя, – произнес полковник, не оборачиваясь ко мне.

– Для чего? – не поняла я.

– Для того, чтобы ты охраняла вора, – эту фразу Морозов произнес, уже обернувшись.

– Что?! – Я взвилась с места. – Охранять вора?!

– Женья, это наш единственный шанс выйти на Коллекционера, – в голосе полковника зазвучали умоляющие нотки.

– Да вы с ума сошли, что ли? – проигнорировала я и его молящий тон, и несчастный взгляд.

– Послушай! – перебил меня полковник. – В действительности это плевое дело. Особенно для тебя. Кража иконы у Вишталюк назначена на двадцать шестое число. Фактически тебе придется находиться рядом с вором всего три дня! Три! Женья...

– Да вы в своем уме? Отпустить вора?! Со мной?! А если он сбежит? Что тогда? Кто будет за это отвечать?

– Он не сбежит.

– Вы сами-то в это верите?!

– Вор согласен на нас работать.

Я удивленно вскинула брови в немом вопросе.

– Мы пообещаем подписать приказ о его освобождении, если только он выведет нас на Коллекционера, – пояснил Морозов.

– А я и не сомневаюсь, что он согласился! – отчеканила я. – Это же реальный шанс сбежать!

Наш разговор прервал стук в дверь. Мы одновременно обернулись. В крошечную комнатку втиснулся коренастый широкоплечий мужчина в форме.

– Лившица привели, – сообщил он.

– Алексей! Отлично, что сам зашел. Проходи, – махнул ему рукой Морозов. – Познакомься, это Евгения Охотникова. Я рассказывал тебе про нее. Женечка, Алексей Гладилин возглавляет следственную группу по поиску Коллекционера. Как только у нас встал вопрос о том, что кто-то должен будет охранять вора, я сразу же предложил тебя, – полковник с гордостью хлопнул меня по плечу.

– Рад знакомству, – сдержанно произнес Гладилин. Но от меня не ускользнул недоверчивый взгляд, которым он смерил меня с ног до головы и обратно. Сомневается, что мне это дело по зубам, тут же поняла я.

– Алексей предлагал поставить охранять вора кого-то из наших людей. Но... Рискованно это... Что, если кто-то заинтересуется, что за тип крутится рядом с наемным вором Коллекционера, начнет копать, узнает, что это полицейский... И все! Считай, дело насмарку!

– Втягивая в это дело постороннего, мы тоже многим рискуем, – высказался Гладилин.

– С Женей мы ничем не рискуем, – уверенно произнес старина Морозов.

А меня вдруг взяла злость – этот чертов оперуполномоченный Гладилин смеет сомневаться во мне?! Это было равно оскорблению.

– Но если Евгения Максимовна сомневается... – начал было Гладилин.

– Я хочу взглянуть на это дело, – перебила я его.

Полковник засиял. Среди груды папок, сваленных на столе, он выхватил одну. Быстро раскрыл ее на нужной странице и шлепнул передо мной.

– Вот. Женя, у тебя будут находиться документы вора и брошь, которую вы должны будете продать Вишталюк.

Я машинально взяла папку в руки, пробежалась взглядом по одной странице, пролистнула, прочла другую... Это было открытое дело на пойманного вора, Дмитрия Лившица, тысяча девятьсот шестьдесят второго года рождения, гражданина РФ, безработного...

– Женя, ему пятьдесят с лишним лет!

Перелистнув очередную страницу, я зацепилась взглядом за черно-белый снимок, нахмурилась, присмотрелась...

– Мне сорок семь, и я начинаю задыхаться, если поднимусь пешком на пятый этаж, – полковник говорил не умолкая, я листала страницы, а хмурый Гладилин стоял рядом. – Куда, куда от тебя – профессионального ворошиловского стрелка – может сбежать мужик предпенсионного возраста? Кроме того, уж коли я впутываю тебя, то и сам беру под личный контроль это дело. Каждый день будем выходить на

связь. Малейшее отклонение от плана – и все дело автоматически сворачивается...

Слова полковника я слушала вполуха. Я внимательно разглядывала фотографию вора.

...Несмотря на свои пятьдесят с лишним, у него были черные как смоль волосы, щетина скрывала половину лица, так что и не определить возраст, и только глубокая морщина на лбу могла выдать, что за плечами у этого человека не один десяток мытарств и скитаний, одним словом – бывалый тип! А еще он нагло скалился и зыркал с фотографии исподлобья, и не только с фотографии. Об этом я узнала, уже сидя в соседнем кабинете с зарешеченными окнами и одним-единственным столом посреди помещения. Вор сидел точно напротив меня, сложив перед собой скованные тяжелыми браслетами руки, откровенно меня разглядывал и жевал жвачку, черт знает как раздобытую им в тюрьме.

– Евгения Максимовна, знакомьтесь, – ввел меня в курс Морозов. – Это Дмитрий Лившиц.

В абсолютной тишине следственного изолятора смачно щелкнул лопнувший пузырь жевательной резинки.

– Баба?! Меня будет охранять БАБА? – театрально скривился Лившиц.

Один короткий удар под ребра от охранника, стоявшего за его спиной, заставил поганого мужика согнуться пополам, зайдясь в сипллом кашле.

Ни один мускул не дрогнул на моем лице, хотя изнутри

меня словно обдало кипятком – наглый вор меня взбесил с первой же секунды нашего... гм... знакомства.

Мне хотелось прямо сейчас послать все это дело к черту. Но я не могла подвести полковника. Отказаться – значит признать свою слабость. Я представила себе довольную физиономию Гладилина, когда он узнает о моем отказе охранять Лившица... Я тут же взяла себя в руки и продолжала сидеть на месте. Нет! Я не подведу полковника!

Морозов дождался, пока Лившиц выпрямится на стуле, и сказал:

– Евгения – наш оперуполномоченный, – выдал он заранее заготовленный блеф относительно моей биографии.

Вор сделал жевательное движение челюстями и уставился на меня пронзительным взглядом. Злым? Вызывающим?! Ехидным!

– ...она будет находиться с тобой все время, пока дело не будет закрыто и Коллекционер не окажется в тюрьме. Это ясно?

Я тоже не отводила от Лившица взгляда.

– Ясно, – покорно просипел Лившиц. Он как-то разом обмяк на стуле, ссутулился, в глазах его погасли злые огоньки. Теперь вор просто на меня пялился – без эмоций, без вызова... От первого впечатления – опасный субъект! – не осталось и следа. И это-то меня и насторожило еще больше.

– Ты ешь – она рядом. Ты спишь – она тебя стережет. Ты идешь на кражу – она с тобой. Усвоил?

– Усвоил.

Мы продолжали играть с вором в «гляделки». Но я напрасно искала в его взгляде хоть толику протеста.

– И помни – получишь свободу только в том случае, если приведешь нас к Коллекционеру. Попытаешься бежать – автоматически оказываешься за решеткой. Захочешь связаться с кем-то из своей шайки – то же самое. Вздумаешь предупредить Коллекционера – свободы тебе век не видать. Запомнил?

– Запомнил, – послушно повторил вор.

– Отлично. – Морозов остался доволен. – Сегодня в полдень тебя освободят из-под стражи, проводят к выходу, где тебя будет ждать Евгения. С той минуты, как ты сядешь в ее машину, ты поступаешь под ее полное начало. Возражения есть?

– Нет.

Вор соглашался со всеми условиями. Возможно, он и в самом деле смирился? Решил получить заветную свободу любой ценой? Или только делает вид?.. Я никак не могла найти ответ на этот вопрос. «В любом случае с этим типом нужно быть готовой ко всему!» – решила я.

– Вот и хорошо, – довольно хмыкнул полковник, как если бы дело было уже сделано. – Тогда обсудим детали... Двадцать шестого числа состоится кража иконы у Нины Вишталюк. Двадцать седьмого украденные вещи должны быть переданы Коллекционеру. На все про все у нас есть три дня. –

Морозов посмотрел на меня, потом на вора и добавил: – Вы должны успеть.

Лившиц обернулся ко мне и по-деловому спросил:

– Успеем, напарница? – Он сделал особый акцент на последнем слове. Или мне это только показалось?

Я смерила вора суровым взглядом и жестко отчеканила:

– Даже не сомневайся.

Неожиданно Лившиц расплылся в дружелюбной улыбке.

– Сработаемся! – вроде как дал «добро» вор, словно он здесь что-то решал.

– Ты говорил, что сегодня в шестнадцать часов должна состояться встреча с одним из людей Коллекционера, – продолжил Морозов. – Он передаст вам план дома Вишталюк. Это единственная плановая встреча перед кражей. Верно?

Вор кивнул.

– А если этот тип что-то заподозрит? – вовремя спохватилась я.

– Не заподозрит. Я улажу этот вопрос, – пообещал Лившиц.

– Отлично! – Морозов явно пребывал в полной уверенности, что вор охотно пошел на сговор с милицией. – И вам останется только осуществить знакомство с Ниной... Брошь будет у Евгении. На встречу с Вишталюк идете вместе. Все свободное время вы будете жить в гостинице «Реванш». И помни... – При этих словах полковник подался вперед, навстречу Лившицу. – Женя стережет тебя круглые сутки! Но,

кроме нее, рядом постоянно будет находиться и еще кто-то из наших людей.

Лившиц и глазом не моргнул. Казалось, он полностью был готов выслуживаться перед полицейскими, без единого нарекания и возражений. И хотя меня глодало чувство тревоги за успех нашего совместного с вором мероприятия, я предпочитала держать эти мысли при себе. «Авось прорвемся!» – прикидывала я в уме. Собственно говоря, в надежде на извечное русское «авось» я и покидала кабинет следственного изолятора.

Морозов догнал меня уже на лестнице, перехватил, крепко пожал руку и, заглядывая в глаза, задал один-единственный вопрос:

– Жень, сработаетесь?

– Не сомневайся! – хмыкнула я. – Ровно в полдень я буду ждать Лившица у выхода из РОВД. – Я поправила шарф, подмигнула приятелю и легко зашагала по ступенькам вниз.

Времени до условленных двенадцати часов дня у меня было в обрез. До дома я домчалась за десять минут, пару раз проскочив на красный свет и подрезав черную «Хонду», из окна которой мне вслед понеслись проклятия. Плевать! Еще десяти минут мне хватило на то, чтобы покидать вещи в спортивную сумку – джинсы, пара рубашек, свитер... Проверила, на месте ли мой боевой «макаров». Прихватила с собой нераспечатанную пачку сигарет, кинула в сумку зажигалку. Проверила, на месте ли документы – мои и вора. Слу-

чайно мне под руку попался некий металлический предмет. Раскрыла ладонь: держала в руках крупную брошь с бордово-алыми камнями. Раритетную штучку, предназначенную для Нины Вишталюк, вместе с паспортом вора мне передал Морозов, перед тем как познакомить меня с Лившицем. Я покрутила украшение в руке – просто так таскать в сумке драгоценность мне не хотелось. Я огляделась по сторонам. Что бы такое придумать? Я пошарила взглядом по полкам с книгами, по подоконнику, прикроватной тумбочке, на которой была свалена грудой стопка журналов, пепельница, портсигар... Портсигар! Я схватила металлическую коробочку, раскрыла ее, вытрясла сигареты и осторожно положила туда брошь. Замочек защелкнулся...

– Отлично! – одобрила я саму себя и положила портсигар с брошью на дно сумки. Кажется, все? Я хотела было выйти из комнаты, но задержалась на пороге, задумалась... Быстро метнулась обратно, выдвинула нижний ящик тумбочки, поворошила его содержимое и выудила короткий охотничий нож. Пару раз щелкнула лезвием, довольно улыбнулась сама себе. «Вор, конечно, согласился работать на полицию. Но не стоит рассчитывать, что все будет так просто...» – подумала я. Спрятала нож за пояс джинсов и вышла из комнаты, тихо-нечко прикрыв за собой дверь. Я прошла через всю квартиру, заглянула в кухню и вздохнула – тетушка была там, стояла у плиты и тщательно перемешивала на сковородке что-то шипящее. Заслышав в коридоре мои шаги, дорогая род-

ственница обернулась, и ее взгляд безошибочно упал на туго набитую дорожную сумку. Во взгляде Милы промелькнула укоризна. Тетя покачала головой:

– Опять работа?

– Сущие пустяки... – попыталась оправдаться я.

Всегда чувствую себя виноватой в такие минуты... Сумка соскользнула с моего плеча, я уронила ее на пол, сделала пару шагов вперед, обняла тетю за плечи и широко улыбнулась.

– Это абсолютно неопасное дело. Да и срок выполнения короток – через три дня я вернусь, – главное, что в этот момент я действительно в это верила.

– Будь осторожна, Жень, – попросила меня тетя.

ОСТОРОЖНОСТЬ! Это первое правило в «работе» с во-
ром, решила я на обратном пути к зданию РОВД. Я подру-
жила к крылечку служебного входа, приткнула свой «Фольк»
между старенькой «Волгой» и чьей-то «Тойотой» и заглуши-
ла двигатель.

Электронные часы на рабочей панели показывали одина-
дцать часов сорок пять минут... Холодное солнце светит
прямо в лобовое стекло. Редкие прохожие, закутанные в теп-
лые шарфы и куртки, спешат куда-то по тротуарам и пеше-
ходным переходам. Я опускаю темные очки на нос, закури-
ваю, приспускаю стекло, выдыхаю табачный дым на улицу,
изредка поглядываю на часы. Я жду... одиннадцать пятиде-
сят... одиннадцать пятьдесят пять...

«Лившиц пошел на сговор с полицией. Согласился предать Коллекционера. Будет работать под моим контролем. Можно ли в это поверить? С одной стороны, да – он спасает свою шкуру, сомневаюсь, что ему улыбается перспектива провести ближайшие несколько лет за решеткой. Но с другой стороны... – прокручиваю я в голове. – С другой стороны... Я не имею ни малейшего понятия относительно того, насколько сильна связка Коллекционера со своими наемными ворами. Ничего не знает об этом и Морозов. Но Лившиц признался в том, что он работает на Коллекционера, и это позволяет предположить, что вор не испытывает сильной зависимости от своего нанимателя. Хотя... Что может помешать Лившицу с такой же легкостью, как он предал Коллекционера, забыть и о своей договоренности со следствием? Я?.. Не исключено, что господин Лившиц еще выкинет какой-нибудь фортель»... – последняя мысль мелькнула у меня в голове в ту секунду, когда тяжелая металлическая дверь служебного входа отворилась, и на пороге появился Дима Лившиц.

В потрепанном старом плаще, руки засунуты в карманы, небритый, всклокоченный... С минуту он постоял на крыльце. Запрокинул голову, глотнул свежего воздуха, замер так на секунду... Я сидела за рулем, ждала, когда он меня заметит, и украдкой изучала этого человека. Лившиц встрепнулся, как собака, стряхивающая дождевые капли со шкуры, одним движением руки взъерошил волосы, расправил плечи

и огляделся по сторонам. Он почти сразу заметил мою машину, улыбнулся уголками губ (наигранно? хитро? издевательски?!) и двинулся вперед.

– Привет! – словно мы были давними приятелями, выдал Лившиц, забираясь в машину.

Я проигнорировала его обращение.

– Куда поедем?

Вор устроился на соседнем со мной сиденье, доверительно заглядывал в глаза и вроде дружелюбно улыбался. Я не разделяла настроения своего напарника – хмурилась и всем своим видом показывала, что мы «друзья по необходимости».

– В гостиницу. Как и было оговорено, – сухо ответила я, повернула ключ зажигания, машина медленно поползла вдоль тротуара.

– «Реванш?» – проявил любопытство Лившиц. – Это центр города? Я с Тарасовым знаком исключительно по автомобильной карте...

Я старалась следить за дорогой и боковым зрением наблюдала за Лившицем. Вор пару минут сидел молча, потарачился в окно, потом резко обернулся ко мне и спросил:

– Ты куришь? Можно сигаретку одолжить?

– В бардачке, – коротко ответила я.

– Отлично! – обрадовался мошенник, раскрыл бардачок, сцапал пачку «Парламента» и щелкнул зажигалкой. – Наконец-то чувствую себя человеком, – делая первую затяжку, протянул вор, выдохнул табачный дым и откинулся на спин-

ку кресла. – Ты даже представить себе не можешь, как паршиво было в тюрьме без сигарет...

Я смерила его строгим взглядом, но вор с наслаждением курил и не обращал никакого внимания на мои косые взгляды. Кажется, жизнь у мужика и в самом деле наладилась.

– Надеюсь, ты не против, что я перешел на «ты?» – вдруг спохватился Лившиц. – Окружающие ведь не должны заподозрить, что ты – приставленная меня стеречь полисвумен?..

– Не против, – процедила я сквозь зубы, выкручивая руль вправо и пристраиваясь в самый конец вереницы машин – мы попали в пробку на Московской. Естественно, я глянула на электронные часы, самый час пик... «Фольк» дергался вперед на пару метров и снова замирал, авто еле-еле ползли по дороге.

– Нам же с тобой вместе работать, как-никак, – продолжал вор. Я пыталась уловить в его голосе насмешливые нотки, но вор как будто не шутил... – Кстати, работа нас и впрямь ждет непростая. Я привык работать в одиночку...

Вор сидел вполоборота ко мне, и я чувствовала, как он разглядывает меня – его взгляд изучал меня, царапал, щупал что-то во мне, искал... Я упорно не поворачивалась к нему.

– Спорим, что раньше тебе не приходилось идти на кражу... Как ты думаешь – сможешь?

А вот это уже перегиб!

Мы стояли в самом центре пробки на Московской. На улице октябрь, холод, в салоне душно, так что мне трудно

дышать – или это от злости?.. Я резко обернулась к вору и натолкнулась на его простодушную улыбку. Притворяется? Играет? Или и в самом деле... Меня дико злило, что я никак не могу этого разгадать. А еще меня вконец достала болтовня вора, и я больше не могла скрывать свое раздражение.

– Спорим, что, если ты мне надоешь, я сдам тебя полиции с заявлением, что ты пытался от меня сбежать? Как думаешь, они мне поверят?..

Взгляд его как-то разом потяжелел, он ссутулился и отвернулся. Никогда бы не призналась себе в этом, но в тот момент меня кольнула совесть – за что я так взъелась на этого вора?..

Но очевидно, что Лившиц был отходчивым и необидчивым, потому что не прошло и десяти минут, как он вновь обернулся ко мне и как ни в чем не бывало спросил:

– Может, заедем куда-нибудь перекусить?

Я опять смирила вора взглядом, но на этот раз не таким жестким.

– Ты даже не представляешь, какие помои дают жрать в тюрьме, – поспешил пояснить мужик. – Я несколько дней не видел нормальной еды. Давай заскочим в какой-нибудь ресторанчик?

Пробки на дорогах и кошки на душе сыграли со мной злую шутку.

– Поехали, – дала я слабину. В следующую секунду у меня в сумочке запиликал телефон.

– Черт... – пробормотала я. Пока стоявшие впереди авто замерли на светофоре, я изловчилась – дотянулась до заднего сиденья, ухватила клатч. Продолжал гореть красный свет, и я успела перевернуть содержимое сумки, раскрыла телефон-раскладушку, приложила его к уху и выпалила:

– Слушаю!

– Женя, это Морозов, – забасил приятель. – Как дела? Едете в гостиницу?

– Все в порядке, – отозвалась я. На полпути...

Красный свет на светофоре замигал, сменился желтым, автомобили тронулись с места. Я выжала сцепление, машина фыркнула, но с места не тронулась. Позади меня загудели недовольные водители.

– Женя, у гостиницы вас будут ждать мои люди.

– Отлично! – удерживая трубку одной рукой, второй я дернула ручник. Я глянула вниз, потом снова на дорогу, снова вниз... «Черт возьми!» – встрепенулась я: одной рукой вор шарил в моей сумочке и при этом как ни в чем не бывало пялился в окно.

– Действуем по плану. Как только устроитесь в гостинице – позвони, – проговорил Морозов.

Мне наконец удалось завести машину, «Фольк» дернулся с места, проскочил перекресток.

– Не волнуйся. Все под контролем. Свяжусь с тобой, – отчеканила я в трубку и нажала на кнопку сброса.

Когда я снова перевела взгляд вниз, чтобы закинуть мо-

бильник в сумку, руки вора уже были привычно сложены на коленях. «Сбежать решил... Гад!» – подумала я, но даже виду не подавала. Теперь-то я точно знала, что вор не так прост, как кажется, и мне еще предстоит узнать, почем с ним фунт лиха. «Или ему – со мной...» – тут же подумала я про себя.

– Ну, так что насчет еды? – повторил вор, взирая на меня совершенно невинными глазами.

– Конечно! – отозвалась я и вырулила на прилегавшую к Московской улицу. Конечно, я могла бы не тормозить у первой попавшейся харчевни, гнать авто до самой гостиницы, но это значило упустить возможность проучить наглого вора...

Ближайший ресторанчик обнаружился на перекрестке Советской и Мичурина. Я припарковала авто у тротуара, заглушила двигатель.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Лившиц, как только завидел вывеску. – Четыре дня, пока сидел за решеткой, только об этом и мечтал.

Мужик отстегнул ремень безопасности и полез из машины. Я бросила в его сторону испепеляющий взгляд, схватила сумку, на долю секунды задержалась – скользнула рукой под соседнее с водительским сиденье, где обычно храню запасные ключи от авто... Пусто! Так я и думала! Что в сумке уже нет пистолета, я тоже не сомневалась. Пока я глазела на дорогу и болтала по телефону, вор умудрился обшарить всю машину, сунул нос в мою сумку, нагло меня обворовал. Хотя... О чем я вообще думала, сажая в свою машину этого

подлого мужика? Мне вспомнились слова Морозова: «Ему пятьдесят лет». Ха! Ему может быть хоть все шестьдесят – горбатого могила исправит!

«Ты мне за это ответишь...» – мысленно закричала я зубами. Но с виду я была сама невозмутимость. Выбралась следом за вором из машины, хлопнула дверцей и даже выдавила на губы улыбку, когда Дима Лившиц услужливо распахнул передо мной дверь ресторанчика.

– Зал для курящих на втором этаже, – встретил нас дежурной улыбкой администратор.

Следуя указаниям официанта, мы поднялись по узкой лестнице наверх и оказались в полупустом зале. Лившиц отодвинул передо мной стул, помог снять куртку. Вор демонстрировал просто чудеса галантности.

– Надеюсь, стоимость моего обеда входит в служебные траты? – понизив голос, спросил вор, когда официант подавал нам меню.

– Не беспокойся, – оскалилась я в ответ. – Мне, пожалуйста, отбивную и кофе, – обратилась я к официанту.

– А мне – жаркое! – Лившиц хлопнул папкой с меню по столу. – Мечтал об этом все время, пока...

Вор наткнулся глазами на мой суровый взгляд и прикусил язык.

– Жаркое и черный кофе, – попросил он.

Я выудила из сумочки пачку сигарет, закурила, протянула «Парламент» Лившицу.

– Что будет с Коллекционером, когда его поймают? – спросил он, щелкая зажигалкой.

– Насколько мне известно, он промышляет кражами антиквариата далеко не первый год. У полиции на него накопилось целое досье. За все эти дела срок Коллекционеру светит немаленький, – отозвалась я. – Чем ты будешь заниматься, когда останешься без работы?

– В первую очередь свалю из этого проклятого города! – с чувством произнес вор. – Думаешь, мне так нравится воровать?

Я удивленно вскинула брови в ожидании ответа.

– Не-ет! – Вор выдохнул сигаретный дым и откинулся на спинку стула. – Меня жизнь заставила...

– Да неужели? – недоверчиво сощурила я глаза.

– Да! Лет десять тому назад я проиграл одному бандиту в карты кругленькую сумму... – разоткровенничался вор. – Должен был столько, что хоть в петлю лезь! Или сам, по доброй воле, или меня пришили бы братки того типа, которому я проиграл. Естественно, о том, чтобы расплатиться по долгу, не могло быть и речи. У меня никогда не было денег, я перебивался тем, что удавалось заполучить, – мелкими кражами. Тогда-то на меня и вышел Коллекционер... Предложил закрыть мой долг, а взамен...

– Взамен ты должен был служить ему верой и правдой? – договорила я за Лившица.

– Верно!

Мы на несколько минут замолчали, пока официантставлял перед нами тарелки с едой.

– Я работал на Коллекционера только потому, что был ему обязан. Был момент, когда хотел все бросить и уйти. Но...

Я медленно раскручивала салфетку, в которую были завернуты столовые приборы, и слушала вора.

– Но оказалось, что от Коллекционера тоже так просто не уходят. Либо он сам подставляет своих людей, когда ему кажется, что они уже отслужили свой срок. Либо их ловят те, у кого они когда-то воровали...

– И ты решил опередить Коллекционера? – спросила я, отрезая маленький кусочек мяса.

– Можно сказать и так. Поэтому я и согласился работать с полицией, – вор придвинул к себе тарелку и начал с аппетитом поглощать жаркое. – Можно считать, что мне вообще повезло.

Я внимательно слушала его, кивала, но не верила ни на грош (по крайней мере, в искренность его дружественного союза с полицией). А вор заливался соловьем, делал честные глаза и даже печально улыбался. И, не зная я наверняка, что у него в кармане лежит мой пистолет и ключи от машины, не исключено, что я и поверила бы. А так – НЕТ!

Митька Лившиц быстро съел часть жаркого, расплылся в довольной сытой улыбке и потянулся за соусом. «Та-ак...» – мысленно начала я отсчет. Мужик опрокинул емкость с тягучей жидкостью, тряхнул ее, соус брызнул на тарелку, а часть

его угодила точно мужику на штанину.

– Вот черт! – пробормотал Лившиц, схватился за салфетку, стряхнул с брючины бордовые пятна соуса.

Я старательно пережевывала бифштекс и следила за тем, как он оттирает сукно брюк.

– Нужно водой замыть, – отбросил он в сторону салфетку.

Я отправила в рот еще один кусок мяса.

Вор вскочил с места, потом словно вспомнил обо мне, взглянул на меня.

– Или ты пойдешь со мной вместе в туалет?

«До поры до времени... – мысленно утешила я себя. – Все – до поры до времени....»

Я проглотила кусок плохо прожаренного мяса:

– Иди!

Я смотрела, как вор бодро шагает между столиками – спокойный, невозмутимый. Он пересек весь зал, открыл дверь в туалет, шагнул за порог.

Я дожевала мясо, глотнула остывший кофе.

– Вот гад! Испортил обед! – проворчала я, вытерла кончики пальцев о салфетку, швырнула ее в тарелку с недоеденным обедом, положила на стол несколько купюр и поднялась с места.

Мчаться за вором вдогонку я не собиралась. Это было бы слишком просто! Вместо этого я схватила первого попавшегося официанта за руку.

– В туалете есть окно? – на одном дыхании выпалила я.

Парень в униформе выпучил на меня глаза, но дежурная выправка заставила его ответить на вопрос клиента.

– Д-да... – прозаикался он.

– Куда оно выходит?

– На Советскую...

Больше мне ничего и не было нужно. Я метнулась к выходу, позабыв застегнуть куртку и замотаться шарфом, и выскочила на улицу. Меня тут же обдало промозглой осенней прохладой, но я не ощутила этого – внутри у меня все кипело. Как гончая, я пронеслась по Мичурина, нырнула под арку и оказалась на пустынных задворках Советской. Официант меня не обманул – я тут же отыскала взглядом несколько занавешенных изнутри окошек ресторанчика. Следующее окно было плотно затянуто жалюзи – скорее всего, одно из служебных помещений, а рядом – высокое узкое окошко, за которым смутно угадывались белые кафельные стены.

Сумку я сунула под мышку, потянулась к поясу джинсов, где был припрятан охотничий нож. Я стояла, прижавшись к холодной кирпичной стене, не отводя глаз, следила за окном и считала про себя секунды, а по спине моей тоненькой струйкой бежал холодный пот – ошибка могла стоить мне слишком дорого... Но прошла пара минут, и узкое окошко на втором этаже медленно отворилось. Я сделала шаг назад, в темноту арки, и замерла.

Створка распахнулась настежь, из нее выглянул Димка Лившиц. Перегнулся через подоконник, огляделся, убедил-

ся, что во дворе никого нет, и полез вниз, цепляясь ногами и руками за водосточную трубу. Я плотоядно улыбнулась, вытащила нож из-за пояса, нажала на кнопку, острое лезвие выскочило из рукояти. Я выждала еще пару секунд и, как только ноги вора коснулись земли, сделала шаг вперед из-за угла, вскинула руку с ножом и аккуратно притиснула его к стене. Лезвие прижалось к горлу гнусного мужика. Одно неверное движение – и я пушу ему кровь!

– Куда это ты собрался? И – без меня? – елеиным голоском пропела я.

– Твою ж мать! – выплюнул ругательство мерзкий вор и поднял руки вверх в знак поражения.

Доли секунд мне хватило на то, чтобы свободной рукой обшарить его карманы и забрать свой пистолет. Как только «макаров» оказался у меня в руках, я схватила мужика за плечи и резко крутанула его к себе. Теперь он стоял, прижавшись спиной к кирпичной стене, зыркал на меня серыми злыми глазами и фыркал, как пойманное животное. Передо мной вновь был матерый опасный мошенник, как и в первую секунду, когда я только увидела его в следственном изоляторе.

– Думал, что на дуру нарвался? Хотел меня обмануть?! – прошипела я сквозь зубы.

Митька молчал, только тяжелое дыхание выдавало его едва сдерживаемую ярость.

– Надеюсь, это был первый и последний раз, когда ты по-

пытался сбежать. В следующий раз я сдам тебя полиции. Они запрячут тебя за решетку без суда и следствия. Понял? – пригрозила я ему.

– Это они могут, – слабо заерепенился вор.

– Цыц! – Я ударила его локтем под ребра. Мужик согнулся и начал сползать по стене, но я не дала ему упасть. Я припечатала его спиной к стене, пару секунд смотрела на него, не мигая, потом сделала пару шагов назад, спрятала пушку за пояс джинсов и протянула вперед руку с раскрытой ладонью.

– А теперь отдай ключи от моей машины, мы едем в гостиницу! – приказным тоном рявкнула я.

В глазах мужика мелькнуло недоумение. Он явно принял Женечку за профана и никак не ожидал от хрупкой особы такой прыти. То ли еще будет!

– Живо!

Митька обреченно помотал головой, вытащил из кармана куртки брелок с ключами от «Фолька» и положил мне их на ладонь. Я сжала их в кулаке, резко развернулась.

– Едем! В гостиницу. Мы и так потеряли слишком много времени, – отчеканила я и быстро зашагала вперед.

Я не оборачивалась, но кожей чувствовала – взбешенный, злой вор идет за мной. Я точно знала, что меня еще ждет не одно столкновение с хитрым аферистом, но на сегодня победа осталась за мной.

Глава 2

Весь оставшийся путь до гостиницы мы просидели молча. Лившиц кулем свалился на соседнее с водительским сиденье. Не шевелясь, он тупо уставился куда-то прямо перед собой. Неразговорчивый, мрачный, угрюмый – пожалуй, впервые передо мной этот вор предстал таким, каков он есть. «Пусть знает свое место!» – думала я, изредка поглядывая на притихшего мошенника. И даже когда я остановила машину на гостиничной парковке, мне пришлось поторопить вора, чтобы он пошевелился:

– Приехали. Выходи!

Не глядя на меня, Лившиц выбрался из машины, дождался, пока я поставлю авто на сигнализацию, и поплелся следом за мной к крыльцу. Но вор не смирился, вор явно затаился – четко понимала я и во все глаза следила за мужиком...

Я так увлеклась этими тяжелыми мыслями, что чуть было не столкнулась в дверях с одним из постояльцев (я увидела чемодан в руках мужика и его запыленное пальто), вернее, с приезжим. Шкафообразный мужик, на плечах которого едва не расходилось по швам драповое пальто, одарил меня восхищенной улыбкой и посторонился, пропуская нас вперед: «Прошу...» Оценивающим взглядом он смерил шагнувшего за порог Лившица. Впрочем, Дима не остался в долгу: наградил дядьку кривой усмешкой, догнал меня в холле, при-

обнял за талию и проворковал на уху:

– Я так полагаю, номер у нас на двоих?..

Только мысль, что на нас во все глаза пялится шкафообразный мужик, а из-за стойки администратора уже вышел управляющий, удержала меня от того, чтобы вlepить оплеуху наглому вору.

– Естественно, – прошипела я, стряхнула с талии руку Лившица и обратилась к управляющему с широкой улыбкой: – Добрый день, у нас был забронирован номер на двоих, – я положила на стол наши с Митькой паспорта.

Лысеющий дядечка лет сорока, на бейджике было написано – «Эдуард», привычным жестом пролистнул наши «корочки», пощелкал клавиатурой компьютера и улыбнулся нам:

– Все верно, Евгения Максимовна. Одну минуту!

Я ждала, пока управляющий переберет содержимое ящика в поисках нужных ключей, и одним глазом присматривала за Митькой. Вор топтался рядом, и никакой угрозы вроде это не предвещало. Я перевела взгляд за его плечо и увидела здорового дядьку, так услужливо пропустившего меня впереди себя на крылечке. Мужик стоял чуть в стороне, небрежно облокотившись о стойку администратора, и дожидался своей очереди, чтобы получить ключи от номера. Когда наши взгляды встретились, он выдал еще одну восхищенную улыбку, подмигнул мне... А в следующую секунду у него в кармане зазвонил телефон.

– Да! – рывкнул он, приложив к уху телефон.

– Евгения Максимовна, распишитесь, пожалуйста, – обратился ко мне управляющий.

Я отвернулась от приезжего, взяла протянутую мне шариковую ручку.

– Ваш номер находится на пятом этаже. Двухместный. С видом на площадь, – дежурно проговаривал заученные фразы администратор, а на заднем плане басил мужик в драповом пальто.

– Что?.. Да, уже в городе! Что?.. Половина седьмого? Да, успеваю. Сейчас, только расположусь в гостинице... – боковым зрением я заметила, как он вскинул руку – на его запястье блеснул золотой циферблат швейцарских часов. Почти интуитивно я ощутила, как восторженно Лившиц, но – только на секунду... Воровская привычка? Или мое большое воображение? От греха подальше я поспешила схватить ключи и потянула вора за руку в сторону лифта.

– Желаю вам приятного отдыха в нашем городе! – вдогонку крикнул нам управляющий Эдуард.

– Я бронировал номер на имя Федора Гротова, – услышала я бас своего случайного знакомого по гостиничному обществу.

– Ты можешь хотя бы при посторонних вести себя нормально? – высказала я вору замечание, когда мы оказались у лифта.

– Ты видела, как на тебя пялилась эта горилла? – париро-

вал наглый вор.

Двери лифта дзинькнули и открылись. Я бросила на Лившица испепеляющий взгляд, шагнула внутрь, он – следом. Двери начали медленно закрываться...

– Подождите!

В почти уже сомкнувшиеся створки протиснулся шкафообразный тип, назвавшийся Федором Гротовым. Он одарил меня уже привычной восхищенной улыбкой, Митьку – пренебрежительной, нажал на кнопку третьего этажа и спросил:

– Вам какой?

– Пятый. – Я старалась не смотреть на мужика, чтобы лишний раз не провоцировать Митьку на тактильный контакт со мной. Но надо отдать должное Лившицу – он смирно стоял рядом. И только когда господин Гротов вышел из лифта на своем этаже, вор состроил ему вослед кислую рожу.

– Прекрати! – толкнула я его локтем.

Но вор не считал, что он делает что-то особенное. Он искренне полагал, что все в порядке вещей. Более того, когда мы вошли в номер и наскоро разложили свои вещи, он как ни в чем не бывало заявил:

– А может, закажем в номер ужин? В кафе-то так и не пришлось толком поесть...

– Заметь, моей вины в этом нет! – не упустила я возможности лишний раз уколоть вора за его выходку.

– Знаю... – проворчал Митька. – Давай забудем этот инцидент?

Я ушам своим не верила. Вор решил наладить со мной дружеские отношения?! Да быть такого не может! Не иначе, он опять что-то замыслил. Я с недоверием оглядела его с головы до ног.

– Там, в кафе, я не врал, когда говорил, что не хочу больше работать на Коллекционера... Это правда. Для меня стговор с полицейскими – это реальный шанс наконец-то выйти из игры. Просто...

– Просто ты решил от меня сбежать! – резко перебила я его. – Подумал, что улизнуть от бабы не составит особого труда?

Лившиц угрюмо посмотрел на меня:

– Зря ты так!

– Тебе повезло, что тебя успела перехватить именно я. Если бы это сделали полисмены, которых приставил к нам Морозов, дело обернулось бы намного хуже... Я бы на твоём месте радовалась возможности оказаться на свободе и не торчать за решеткой! – искренне высказала я все, что думала.

– Знаю...

Я отвернулась к шкафу, чтобы разложить вещи по полкам, но потом кое-что вспомнила и снова обернулась к Лившицу:

– И еще вот что...

Мужик вопросительно посмотрел на меня.

– Чтобы больше не было таких выходов, как сегодня в холле!

– Да понял-понял...

– Надеюсь, это было в первый и последний раз.

Но воспитательная работа с вором была на сегодня только частью плана. Мне еще предстояло отчитаться перед Морозовым. Я устроилась с ногами на кровати, потыкала в кнопки сотового, приложила аппарат к уху. «На вашем счету недостаточно средств...» – монотонно пропищала трубка.

– Черт! – сквозь зубы выругалась я. Неоплаченные счета за коммунальные услуги и сотовую связь были моей вечной проблемой. И если расходы за свет, газ и воду взяла под свой строгий контроль тетушка Мила, то выключенная трубка мобильного до сих пор оставалось моей личной головной болью...

Я схватила трубку аппарата, стоявшего на журнальном столике. Но на стационарном телефоне не работала «восьмерка». Я выругалась еще раз, со всего размаха грохнула трубку на рычажки и повернулась к Митьке. Вор сидел в глубоком кресле у окна, листал газету и не обращал на мои манипуляции с телефонами никакого внимания.

– Мне нужно спуститься вниз на пару минут. Одно неверное движение, и...

– Знаю-знаю... – отмахнулся от меня Митька. – Я уже говорил, что лично заинтересован в поимке Коллекционера. Иначе ни за что не ввязался бы в эту историю...

Я недоверчиво взглянула на него, но делать было нечего. Прихватив сумку, я шмыгнула из номера в коридор и на лифте спустилась вниз.

Что в гостинице творится что-то неладное, я поняла, как только шагнула из лифта в просторный холл «Реванша». У стойки администратора яростно жестикулировал и стучал кулаком по столешнице наш случайный встречный постоялец по имени Федор Грозов. А напротив него статуями застыли мертвенно-бледные управляющий и администратор.

– ...паршивая гостиница! Не успел я приехать, как меня обворовали!

Краем уха я зацепилась за последнюю фразу, остановилась, насторожилась, прислушалась.

– Да вы хоть понимаете, каким скандалом вам это грозит?! – заколотил кулаком по стойке постоялец.

Я приблизилась...

– Вашу гостиницу прикроют к чертям... – на последней фразе Федор осекся, заметив меня.

– Простите. – Я растянула губы в улыбке. – Спустилась, чтобы узнать номер телефона автопроката. У вас какие-то неприятности?

– Советую вам быть осторожнее в этой гостинице, – все еще на эмоциях выпалил Федор. – Здесь орудуют мошенники!

– Как?! – картинно схватилась я за голову.

– Об этом вы лучше спросите управляющего тамошней забегаловкой! – Федор яростно сверкнул глазами на полуживого от шока управляющего. – Как это получается... не успел я заселиться в номер, как меня уже обокрали!

– Обокрали?.. – выдохнула я. – И что же у вас пропало?
– Часы! Золотые часы!

Я едва не хлопнула себя по лбу. А ведь я видела, как Митька пялился на золотую вещицу. И когда только этот аферист все успел?! Пока я забирала ключи? Скорее всего, в лифте, когда недальновидный господин Гротов вошел вместе с нами в кабину! Черт! И как... как же я недоглядела?

– Мне кажется, вы рано горячитесь, – попыталась я утешить этого растеряшу. – Вещь обязательно найдется. Думаю, вечером горничная будет убираться в номере и отыщет ее.

Управляющий, как по стойке «смирно» стоявший напротив Гротова, с благодарностью взглянул на меня.

– Эти часы так просто не теряются! Они швейцарские, с особой застежкой! Их явно кто-то украл! И я гарантирую, – Гротов погрозил несчастному управляющему кулаком, – я гарантирую, что тому, кто это сделал, НЕ ПОВЕЗЕТ! И сильно!

– Федор Анатольевич, мы сейчас же вызовем полицию... – пробубнил управляющий. – Они перевернут всю гостиницу, но найдут ваши часы...

Я перестала вслушиваться в их диалог и потихонечку попятилась к лестнице. Напрочь забыв о звонке Олегу Морозову, я пулей взвилась на третий этаж гостиничного комплекса, пронеслась по коридору и как фурия ворвалась в номер.

– Где они?! – рывкнула я.

– Кто? – Вор изобразил на лице удивление, но я больше

не покупалась на его театральные штучки.

– Ты отлично знаешь, о чем я... – прошипела я, угрожающе надвигаясь на Митьку.

– С ума сошла, что ли?! – скривился вор. – Понятия не имею, что ты несешь...

– Где часы?! – заорала я.

– Какие?! – округлил глаза наглый вор.

Я перевела дыхание и, с трудом удерживаясь от того, чтобы не надавать Митьке оплеух, проговорила:

– Часы. Часы, которые ты украл у Федора Гротова!

– Понятия не имею, кто такой Федор Гротов, – ровным тоном парировал Митька.

– Федор Гротов! Он недавно приехал в гостиницу. Мы поднялись с ним на лифте, после чего у мужчины пропали часы! – на последней фразе я все же сорвалась на крик.

Я подошла вплотную к креслу, в котором, развалившись, сидел Лившиц.

– Хочешь сказать, что это не твоих рук дело? Не твоих, да?

Мужик резко поднялся, так, что оказался нос к носу со мной. Мы стояли друг напротив друга, как две разъяренные крысы, готовые в любую секунду кинуться друг на друга.

– Думаешь, часы у меня? – В его голосе зазвенели едва сдерживаемые нотки бешенства.

– Именно! – прорычала я сквозь зубы.

– Так общи меня! – выпалил он и раскинул руки в сто-

роны. – Обыщи! – Он яростно вывернул карманы, стянул с плеч пиджак и потряс им в воздухе: – Давай!

Я стояла на месте, не шевелясь, и наблюдала за его порывистыми движениями – ярость вора слегка охладила меня.

– Давай! Я украл у тебя пистолет и ключи от машины. Так же легко я могу украсть часы у одного из постояльцев гостиницы! Я могу украсть все, что угодно! Мне это ничего не стоит! Потому что я – ВОР!!!

– Да я... тебя... – Я чуть не задохнулась от злости.

– Что? – вскинул он брови. – Что ты сделаешь? Сдашь меня легавым? – Он уже откровенно смеялся. – Ну, так сдай! Давай! Действуй! – Он схватил трубку с журнального столика и быстро потыкал в кнопки: – Скажи им! – проорал он.

В эту секунду я впервые отчетливо поняла очень важную вещь: Лившиц не боится оказаться в тюрьме...

Я смотрела на телефонную трубку, с трудом переводя дыхание. В наступившей тишине было отчетливо слышно, как тянутся гудки, потом далекий голос отозвался: «Дежурная часть. Сержант Слесаренко. Слушаю вас. Алло. Алло! Говорите! Вас не слышно...» Не отрывая взгляд от Митьки, я взяла трубку, на секунду замерла, раздумывая, а потом, глядя на Лившица в упор, опустила ее на рычаг сброса. И это был мой осознанный выбор.

Ровно без четверти четыре мы с Митькой вышли из гостиницы, я быстро отыскала на стоянке свой «Фольк». Уже распахнув дверцу и усаживаясь в салон, я заприметила по-

дозрительное авто на другой стороне улицы: бежевый «Вольво» с номерами, заляпанными грязью. За его рулем сидел тип в бейсбольной кепке и читал какую-то газетенку. Рядом с ним сидел второй, лысый угрюмый мужик. В другой момент я бы прошла мимо, не заметив их. Но я засекала ровно тот момент, когда лысый толкнул любителя светской хроники в бок и кивнул в нашу сторону. За нами хвост! Впрочем, ведь так и должно быть... «Люди Морозова», – решила я и тут же потеряла всякий интерес к бежевому «Вольво». Завела мотор и выжала сцепление.

Я погнала машину к театральной площади. Именно там, на одной из старых улочек города, должна была состояться встреча с неким Александром, лицом Коллекционера и обладателем плана дома Нины Вишталюк.

– Ты раньше видел этого человека? – по-деловому спросила я.

– Пару раз, – отозвался Митька и пояснил: – У меня было несколько заданий в окрестностях Тарасова...

Это было все, что мне удалось узнать о нашем знакомом Александре.

– Как мы объясним, что ты не один? – предусмотрительно поинтересовалась я.

– Скажем, что ты – моя новая напарница, – выдал свою версию развития событий Митька. – Вот тут останови!

Я машинально нажала на тормоза. Машина остановилась аккурат напротив одного из двухэтажных домиков старого

жилфонда, какие еще сохранились в центральной части нашего города.

Митька незаметно огляделся по сторонам. На узкой улице, по которой ветер гонял опавшую листву, было припарковано еще несколько авто, в них никто не сидел.

– Подождем... – решил Митька и откинулся на спинку сиденья.

Я вздохнула и потянулась за сигаретами. Конечно, подождем. Других вариантов-то у нас все равно не было! Но время шло, а никто так и не появлялся. Я начала нервничать: все чаще глядела на часы, курила уже третью сигарету подряд и все прокручивала в голове: «А если Коллекционеру каким-то образом все же удалось узнать о том, что Лившиц попал в лапы полиции?» Я почти окончательно уверилась в этой мысли, когда Митька вдруг встрепенулся:

– Вон он!

Я взглянула в том направлении, куда указывал Лившиц, – на узкую улочку, где я с трудом смогла припарковать свой «Фольк», вползла старая разбитая «девятка».

– Санька приехал! – как старому другу, обрадовался ему Митька.

«Девятка» проползла еще пару метров вперед, дернулась и замерла на месте.

– Пошли, – по-деловому кивнул мне Лившиц.

– Забираем план дома у этого типа и сразу же уходим, – ухватила я вора за руку.

– Не получится, – отмахнулся от меня Лившиц.

– Что?!

– Сашка меняет план дома на антикварную вазу.

– Хорошо. Меняем на вазу и уходим, – согласилась я и распахнула было дверцу авто, чтобы выйти из салона, как вдруг сообразила: – Стоп! Но у нас же нет никакой вазы!

– Не волнуйся. Ща все решим! – и, не дожидаясь моей реакции, вор выскочил на улицу.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать его примеру. И хотя я нутром чувствовала, что вор приготовил для меня очередную подлянку, начать выяснение отношений на виду у человека Коллекционера я не могла.

Довольный Митька и я, суровая, как генерал МВД, нога в ногу зашагали к «девятке». Так же слаженно, словно сто раз репетировали, мы распахнули дверцы отечественного авто с разных сторон и сели на заднее сиденье.

– Ну, привет, Сашка! Сколько лет, сколько зим мы не виделись с тобой... – первым улыбнулся Лившиц.

Водитель «девятки» всем корпусом развернулся в нашу сторону.

– Что за ерунда? – просипел хилый парнишка с крысиным острым личиком и с не менее острым взглядом, которым он тут же в меня впивался. – Ты чего это удумал, Митька?! Мы так не договаривались, уговор был, что ты один придешь на встречу. Откуда баба?! – взвился он.

– Спокойно, Санек! Все нормально. Это Женька. Моя но-

вая напарница, – подмигнул Митька и добавил: – Ее Коллекционер прислал...

– Кол-лек-ци-онер... – протянул Санек.

– Ага, – не моргнув глазом, соврал мой новоявленный «напарник» по кражам, взломам и прочим темным делишкам. – Коллекционер! Женька – первоклассная воровка. Любое дело может так обстряпать, что комар носу не подточит.

– Да неужто?.. – Сашка продолжал во все глаза пялиться на меня.

– Точно тебе говорю! – убедительно вещал вор. – Собственно говоря, сейчас ты в этом убедишься. Какая, говоришь, ваза тебя интересует у антиквара?

– Ваза? – переспросил Сашка. – А-а-а... Ваза...

– Барокко Монблана? – несло Митьку. – Неплохо! За план дома получить фактически целое состояние...

Я наострила ушки и во все глаза следила за ними обоими. В эту минуту я уже четко понимала, что гнусный Лившиц все-таки подложил мне свинью, но в чем именно заключается подвох, пока что не могла взять в толк.

– Ладно, – хлопнул в ладоши вор. – Будь по-твоему! Монблан так Монблан. Для Жени это раз плюнуть. Да? – Митька обернулся ко мне, в его глазах плясали чертики.

До меня наконец-то дошло, во что я вляпалась...

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы украсть вазу у антиквара?

Так вот в чем дело... Вор собрался поменять план дома

на раритетную штукловину, украсть которую он решил поручить Женечке! «Сукин сын! – я поджала губы, чтобы не сорваться. – Ты мне за это ответишь!»

– А? Сколько, Жень? – продолжал издеваться надо мною Лившиц.

Кажется, вор делал все, чтобы взбесить меня. И надо от-
дать гаду должное – ему это удавалось.

– Антикварная лавка в конце улицы, – подключился к разговору Сашка. – Хозяина зовут Вениамин Эдуардович Носов. Попросишь у него вазу, барокко Монблана, а дальше... Сама уж сообразишь! Если Митька говорит, что ты ас, то для тебя это плевое дело!

С виду я была сама невозмутимость, а вот в голове моей воцарился полный кавардак. Пойду в антикварную лавку, оставлю вора в машине, с таким же, как он сам, аферистом, – и он сбежит. Скажу, что не пойду на кражу, потому что никакая я не воровка, а телохранитель, которого к Лифшицу приставили легавые, – провалю дело. Меня утешало только одно: нас пасут люди Морозова...

– Двадцать минут, – приняла я решение.

– Что?! – переспросил Митька. Кажется, я удивила мужика.

– Мне понадобится двадцать минут, чтобы украсть у антиквара вазу, – совершенно спокойно повторила я.

Митька обернулся к Сашке, многозначительно поднял палец и протянул:

– Во-от! Я же говорю – ас!

Больше всего в этот момент мне хотелось залепить гнусному Лившицу звонкую оплеуху, но – делать нечего – пришлось выбираться из машины и топать к обшарпанным дверям антикварной лавки, мысленно матеря и себя, и Митьку, и Морозова...

Я девушка далеко не робкого десятка, поэтому, идя к торгашу раритетными вещицами, я точно знала, что делаю. А еще я не сомневалась в одном: Митька сполна ответит мне за эту выходку!

Звонко цокая каблуками, я решительно шагала к старенькому двухэтажному домишке, на который мне указал Сашка. Пару раз я обернулась на «девятку», в которой остались сидеть довольно ухмылявшийся вор и потиравший в предвкушении руки напарник Коллекционера. «Хороши, однако, порядки в воровской шайке! Чтобы заполучить план дома, который нужно обокрасть, им требуется предварительно совершить еще парочку грабежей!» – негодовала я. А самым печальным в этой истории было то, что я стала заложницей воровских законов...

О том, что несколько помещений первого этажа отданы под антикварную лавку, можно было догадаться по выцветшей раскладной вывеске, стоявшей у дороги. Да еще зарешеченные окна и металлическая дверь, указывали на то, что хозяину сей богадельни есть что скрывать от жителей наше-

го города...

Я на секунду задержалась на пороге антикварной лавки, бросила еще один взгляд на вишневую «девятку», припаркованную неподалеку, тряхнула головой, одним рывком распахнула тяжелую металлическую дверь, шагнула внутрь. Я словно разом провалилась в полумрак старого запыленного помещения, от пола до потолка забитого самыми невероятными вещами. Чего здесь только не было: стопками сваленные у стены картины и чеканки, вазы, книги, разнокалиберные канделябры и даже старая мебель... Единственной диссонирующей со всем этим барахлом фигурой этой «кладовой» был некий шкафообразный детина. Руки он сложил за спиной... он каменным истуканом возвышался возле двери и явно выполнял здесь функции охранника. Я оглядела эту гору мышц и напряженно сглотнула... Честно говоря, соглашаясь на кражу, я наивно полагала, что буду иметь дело с каким-нибудь старичком-антикваром и даже не исключала того, что мне удастся мирным путем заполучить у него эту треклятую вазу. Впрочем, старичок-антиквар в сей богадельне тоже имелся. Мне навстречу из-за прилавка вышел лысеющий мужчина лет шестидесяти. Судя по смуглой коже и черной бороде, в его жилах текла кавказская кровь, а увидев его поношенный льняной костюмчик, можно было предположить, что антикварный бизнес не приносит ему особого дохода. Старичок подал мне сухонькую руку.

– Вениамин Эдуардович, – представился он. – Добрый

день.

Несмотря на его любезный тон, старик вызвал в моей душе легкое состояние тревоги. «В прошлом этот дядька явно занимался криминальными делами, – пронеслось у меня в голове, и я покосилась на глыбообразного охранника. – А скорее всего, здесь и сейчас проворачиваются некие аферы...»

– Евгения, – я постаралась улыбнуться.

– Всегда рад видеть у себя новую гостью. Ко мне нечасто заходят новые покупатели, – прожурчал Вениамин Эдуардович. – В основном мои клиенты – состарившиеся любители старины. Ищете что-то конкретное? Для себя?

– Д-да, – не сразу отозвалась я.

– Буду рад помочь такой очаровательной особе!

– Меня интересует... – Я старательно шарила взглядом по сторонам, пытаясь отыскать в темных углах этой берлоги нужный мне предмет. – Ваза!

– Ваза? – Антиквар расплылся в сладкой улыбке. – Вы зашли точно по адресу! У меня имеется огромный выбор. Вот, посмотрите, чудеснейшая гжель начала двадцатого века...

Сухонькими лапками старичок схватил с одной из полок мелкую посудину.

– Или вот...

Я терпеливо шагала за ним от одной полки к другой, от одного захламленного угла до другого. Из всего этого бардака Вениамин Эдуардович извлекал различные предметы и

вдохновенно мне о них вещал. Я слушала его вполуха и глазела по сторонам.

– А во-он та ваза... – в самом дальнем углу, заставленном кучей всякого барахла, я наконец-то заприметила интересовавшую меня вещицу. – Сколько она стоит?

Я решительно отодвинула запыленный торшер, оттащила в сторону картину в тяжелой раме и коснулась кончиками пальцев глиняного горлышка высоченной – в половину человеческого роста – вазы.

– Сколько? – Я с любопытством разглядывала эту посудину.

Вениамин внимательно следил за каждым моим движением, за моими пальцами, которыми я погладила глиняные бока вазы.

– Должен вас разочаровать, – Вениамин слащаво улыбнулся. – Эта ваза уже продана. За нее оставлен залог. Клиент придет сегодня вечером, чтобы внести оставшуюся часть денег и забрать ее.

Моя искусственная улыбка стала еще шире.

– Шикарная... Шикарная вещь... – продолжала между тем я. – Давно такую искала! И такая досада... Продали, говорят... И за сколько же?

– За пятьсот тысяч, – после минутного колебания произнес он.

– Н-да... – Я перевела взгляд на продавца антикварной лавки и широко улыбнулась. – Хорошая вещь стоит таких

денег! Это же Монблан?

– Да-а... Монблан...

Посылая меня на дело, вор не учел одного маленького обстоятельства. Я не была полицейской «ищейкой». Я – бывалый боец, плюс дама я достаточно умная, хитрая и сообразительная. А еще я неплохо разбираюсь в раритетных штучках. Мне достаточно было одного взгляда на всю эту антикварщину, чтобы определиться: из всего барахла, которое антиквар притащил в свою лавку, тут имелась от силы пара-тройка действительно стоящих дельных вещей. Все остальное – сущий хлам! Впрочем, как и эта ваза – не больше, чем обычный глиняный горшок, красная цена которому – пять рублей. Какой-то умелец разрисовал его под тонкую кисть Монблана, но любой мало-мальски сведущий в этих вопросах человек мог легко распознать дешевую подделку. И за каким чертом Дмитрию Лившицу и его напарнику Сашке понадобилась эта бесполезная посуда, я никак не могла взять в толк... Возможно, это продуманный ход вора, чтобы сбежать от меня, и сейчас вишневая «девятка» уже уносит его по улицам Тарасова в неизвестном для меня направлении. Но что-то мне подсказывало, что не все в этой истории так просто, и тревожно бегавшие выцветшие глазки старика антиквара все больше и больше убеждали меня в этом...

– А может, мне удастся с вами договориться? Уж больно хорошая вещь! Давно такую искала...

– К сожалению, нет. Я дорожу своими клиентами и не мо-

гу так поступать.

– А если я заплачу больше?

– Нет, мадам, – антиквар начал терять терпение.

– Значит, ваза не продается? – уточнила я.

– Нет. – Вениамин больше не улыбался.

– И человек, купивший ее, отдал за нее пятьсот тысяч?

– Именно, – теперь моя навязчивость раздражала старика, пару раз он кинул взгляд на гориллу, столбом стоявшего у входа. Мне тоже надоел этот цирк.

– Но это же не настоящая ваза, – ровным тоном произнесла я. – Интересно, ваш клиент знает об этом?

Мое замечание стало последней каплей в чаше его терпения.

– Гарик! – Имя охранника прозвучало как команда «фас».

Одним прыжком горилла оказался рядом со мной. Мужик полоснул в воздухе огромным кулаком, который должен был как минимум впечатать меня в стену. Но я успела увернуться, присела, а потом резко вскочила и, пока верзила не нанес мне очередной удар, который мог бы стоить мне жизни, схватила с пола эту – якобы старинную – вазу и со всего размаху грохнула тяжеленным горшком о голову противника. Посудина рассыпалась в мелкое крошево... На секунду Гарик замер с выпученными глазами, потом как-то странно всхрипнул и как подкошенной рухнул на пол.

– Фух, – я откинула со лба непослушную прядь волос, перевела взгляд на мертвенно-бледного Вениамина Эдуардо-

вича и от всей души произнесла: – Зря вы мне вазу продать не захотели!

– Да... Это... Как... – запинаясь антиквар, пятясь от меня назад.

– Стоять, мой хороший! – вмиг растеряв всю свою любезность, прорычала я, выхватывая из-за пояса джинсов пистолет. – Я хочу услышать увлекательную историю про старинную вазу, которая на деле оказалась подделкой!

– Я ничего не знаю... – как загипнотизированный, глядя в дуло пистолета, выговорил антиквар.

– Или ты мне говоришь, что такого ценного было в этой вазе, или... – Я изобразила многозначительный жест.

Вениамин чуть не грохнулся на пол рядом со своим охранником.

– Живо, отвечай! У тебя есть ровно... – Я взглянула на бездыханную тушу Гарика. – Ровно пять минут! – оценила я последствия нанесенной мною мужику травмы. – Время пошло! Повторяю вопрос – что такого ценного было в этой вазе?

– Эт-то... Она... Там...

– Живее! – рывкнула я.

– На дне ее был приклеен ключ! – зажмурился, на одном дыхании выпалил Вениамин.

– Что?

– Там был приклеен ключ!!! – завыл антиквар. – Я не вру! Правда! Проверь!

Мыском туфли я расшвыряла осколки глины. Мелкое крошево хрустело под ногами... Я уже хотела было устроить Вениамину допрос с пристрастием номер два, как вдруг каблук мой скользнул по чему-то твердому. Не выпуская антиквара из-под прицела, я наклонилась и из осколков разбитой посуды выгребла крошечный металлический предмет. Старик не обманул: на моей ладони лежал ключик.

– От чего этот ключ?

Загнанный в угол антиквар затрясся.

– Не знаю... – проклацал он зубами.

Я сокрушенно покачала головой и нажала на спусковой крючок. Пуля ударила точно под ноги Вениамину – деревянное покрытие пола щепками разлетелось в стороны.

– Я правда не знаю!!! – тоненько заорал Вениамин.

Я взглянула в испуганные глаза антиквара, что-то мне подсказывало, что старик не врет.

– Откуда у тебя эта ваза? И кто приклеил на ее дно ключ? – попыталась добиться я правды.

– Мне оставил ее один клиент...

– Что за клиент? Чем вообще вы здесь занимаетесь? Что здесь стережет этот верзила? – Я кивнула головой на поверженного мною Гарика.

– Я... Мы...

– Ну!

– Вся эта посуда – только для отвода глаз... На самом деле я продаю наркотики. Клиенты разные бывают, вот и при-

шлось нанять Гарику, – прерывисто тараторил торгаш.

– А что с вазой? От чего этот ключ?

– Не знаю... – проскулил Вениамин. – Правда, не знаю... Мне ее принес один клиент... Сказал, что денег на товар у него нет, просил взять в залог вазу. Уверял, что эта штука была главной ценностью для его деда, тот ее хранил как зеницу ока, говорил, что она может принести владельцу целое состояние... Вот только в чем именно ценность этой посудинки – так и не успел внуку рассказать, убили старика... Парень клялся, что, как только у него появятся деньги, он сразу же выкупит ее, просил меня не продавать никому другому эту безделицу. Я пошел на уступки. Отдал товар, оставил у себя вазу... Надо сказать, мне потребовалось немало времени, чтобы найти на ее дне ключик... Ваза достаточно большая и глубокая, чтобы разглядеть на ее дне такой крошечный предмет. Скорее всего, это ключи от банковской ячейки или от какого-то сейфа, где старик прятал деньги... Я пытался хоть что-то разузнать о том молодом человеке, принесшем мне вазу. Но все мои поиски были тщетными. У меня не было никакой информации о парне – ни его адреса, ни его контактов, только имя его деда – Альберт. Но сколько этих Альбертов во всем Тарасове? А может, и не в Тарасове его дед жил... Этого я тоже не узнал...

– И что было дальше?

– А ничего! Парень этот так и не пришел... Возможно, накурился дури и забыл, у кого оставил вазу, а может, и умер

от передозировки. Да мало ли что могло с ним произойти? Но вот уже месяц эта ваза пылится у меня в лавке...

В этот момент с пола послышался не то хрип, не то рык – приходил в себя мой любезный друг Гарик. Мужик, тяжело опираясь на руки, сел на полу, тряхнул головой. Времени у меня было ровно столько, чтобы успеть унести подальше ноги. Впрочем, все, что мне нужно было узнать, я выяснила, и больше меня ничто не держало в лавке антиквара.

– Думаю, больше вам не придется ломать себе голову относительно этого ключика, – на прощание выпалила я. – Я забираю его!

Я сунула ключ в карман, пистолет – за пояс джинсов и пулей метнулась вон из мрачного магазинчика.

Вишневая «девятка» стояла на том же месте – я сразу заметила ее. Уже хорошо... Воры мои на месте, оба! Ноги в зубы – я понеслась прямо по лужам. Волосы растрепались, дыхание сбилось. Обернувшись в очередной раз, я увидела, как из лавочки антикварщика на улицу вывалился разъяренный Гарик. Ох, боюсь, не скоро простит мне мужик свою разбитую голову и обворованного хозяина!

Я добежала до «девятки», в которой меня поджидали подлые воришки, распахнула дверцу.

– Заводи! – выдохнула я, шлепаясь на заднее сиденье.

– Что?! – Сашка и Митька одновременно выпучились на меня.

– Валим отсюда! – рывкнула я.

В следующую секунду раздался первый выстрел, и шальная пуля сбила зеркало заднего вида.

Во второй раз повторять команду мне не пришлось.

– Ах ты... – выругался Сашка, одним рывком поворачивая ключ зажигания. Машина стартовала с места ровно в тот момент, когда прогремел второй выстрел. На этот раз пуля ударила в металлический диск колеса, отскочила...

– Быстрее! Быстрее! Уходим! – понукала я мужика за рулем.

Авто на бешеной скорости понеслось вниз по улице. Я обернулась – за нами бежал Гарик, размахивая пистолетом, но уже в следующую секунду машина вильнула за поворот, и мужик остался далеко позади... Я устало откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Ушли!

Но не успела я перевести дыхание, как на меня накинудся Митька:

– А где ваза?! – схватил он меня за руку.

Я устало открыла глаза.

– Разбилась, – буркнула я.

– Что?! – взвыл Митька, а Сашка так резко нажал на тормоза, что я чуть не стукнулась лбом о спинку переднего сиденья.

– Эй, полегче! – воскликнула я.

– Как – разбилась?! – Сашка хватал ртом воздух. – Да ты хоть понимаешь, что наделала?! Да ты... Да как... Эх, Митька! – последнюю фразу мужик произнес с особым чувством.

– Да погоди ты... – отмахнулся от него Лившиц. – Жень, что с вазочкой-то?

– Поехали, – проворчала я. – Ваза-то разбилась, а ключик я забрала...

Сашка переглянулся с Митькой. Пару секунд мужики сидели молча, а потом оба – как по команде – разразились диким хохотом.

– А она и впрямь толковая! – одобрительно кивнул Сашка. Я выудила из кармана ключик, протянула его Сашке, но тут же отдернула руку, как только он приготовился сцапать металлическую штуковину.

– План дома! – безапелляционно заявила я.

Мужик вновь бросил взгляд на Митьку. Последовал еще один одобрительный кивок. Без единого возражения он достал из бардачка туго свернутый лист бумаги и протянул его мне со словами:

– Как тебе удалось избавиться от Гарика-то? Эта верзила стережет антикварную лавку пуще собаки...

«Так, значит, они знали, на что меня посылали... Что ж... За это вы мне тоже ответите! Причем оба!» – решила я, но вслух ничего не сказала. Небрежно пожала плечами и ответила:

– Я разбила о его голову вашу драгоценную вазу. Все равно она была поддельной.

Краем глаза я заметила, как вытянулась физиономия Митьки... Нет, он никак не ожидал от Женечки такой прыти

и уж точно, не думал, что я раскушу их аферу с поддельной вазой! «То ли еще будет, дорогой!» – криво усмехнулась я, глядя на Митьку. Еще один балл в мою пользу был ими засчитан.

Еще с полчаса мы кружили по окрестностям центральных улиц Тарасова, пережидая бурю в антикварной лавке.

– Полицию он точно вызывать не станет, – со знанием дела заметила я.

– Откуда знаешь? – обернулся ко мне вор.

– Так ведь антиквар из-под полы торгует наркотиками, а вся эта дешевая безделица в виде посуды и картин – так, для отвода глаз.

– А это тебе кто сказал?! – Я как-то сразу поняла, что относительно криминальных дел уважаемого Вениамина Эдуардовича мои новые «друзья» тоже были в курсе.

– Антиквар сам сказал.

– Да ты опасная штучка! – усмехнулся Сашка. – Как, говоришь, ее зовут, – Женя? – обратился он к Лившицу. – Надо запомнить... Женя... Далеко пойдешь, подруга!

– А то... – поддакнула я и подмигнула Лившицу. Вор нахмурился, отвернулся к окну и ничего не сказал.

Сашка высадил нас точно на том месте, где я оставила свой «Фольк», салютовал на прощание, ударил по газам и был таков. Молча мы с Митькой перебрались в мое авто. Как только вор захлопнул за собой дверцу, я глубоко вдохнула и... спустила на него всю свою злобу.

– Гад! – накинута я на Митьку. – Как ты мог так меня подставить?!

– А что? – Вор «искренне» изумился. – По-моему, все прошло отлично.

– Отлично?! Ты называешь это «отлично»?! – Я окончательно перестала себя контролировать и перешла на крик.

– Я же обещал, что человек Коллекционера ни в чем нас не заподозрит, – привел веский довод Митька и развел руками. – И свое обещание я выполнил!

Я чуть не задохнулась:

– Обещал? Выполнил? Как?! Как ты его выполнил?!

– Ну, как смог, так и выполнил!

Я от неожиданности прикусила язык и тупо уставилась на вора. Он и в самом деле издевался надо мной, но делал это так мастерски, что и не придраться было к нему.

– Эх... – махнула я рукой, ударила кулаком по рулю и одним рывком завела авто.

– И кстати... – вспомнил вор. – Сашка был прав!

– В чем? – не сразу поняла я.

– Ты далеко пойдешь! Из тебя получилась бы настоящая воровка!

Меня передернуло от подобной наглости. Я обернулась – довольный вор скалился во все свои тридцать два зуба. Его явно позабавило наше маленькое приключение...

Глава 3

Я была в таком взвинченном состоянии, что домчалась до гостиницы за считанные минуты, лихо проскочив через пробки центральных улиц города. Пока я парковала машину на стоянке, мысленно отметила, что бежевого «Вольво» на месте нет...

– Значит, так, – сказала я вору, пока мы шли к гостиничному крыльцу, – план дома Нины Вишталюк у нас с тобой есть. Теперь не мешало бы познакомиться с самой дамочкой. Звоним ей. Договариваемся о встрече и... Начинаем действовать!

– Годится, – согласился вор.

Мы поднялись по ступенькам, Лившиц распахнул передо мной дверь.

– Встретиться с ней нужно обязательно сегодня. У нас и так времени в обрез. А нам не мешало бы все о ней разузнать. Хотя бы примерный распорядок ее дня, чтобы знать, когда лучше... – Я не стала продолжать, нажала на кнопку вызова лифта, облокотилась о стену и продолжила свои рассуждения: – Нам нужно точно знать, во сколько она уезжает из дома, в котором часу возвращается... Кто, помимо нее, живет в доме.

– Перед тем как приехать в Тарасов, я наводил справки об этой особе... – таинственно произнес Митька, когда мы

шагнули в зеркальную кабину лифта.

– Ну?.. – Я наострила ушки.

– Нам совсем необязательно ждать, когда дом опустеет, чтобы совершить кражу.

– Нет? – удивилась я.

– Нет! Даже совсем наоборот! – Вор с воодушевлением поделился со мной своей задумкой. – Дамочка является хозяйкой крупной строительной компании.

– Верно, – кивнула я.

– На днях ее фирма отмечает юбилей. По этому поводу в доме Вишталюк намечается пир, пригласили кучу гостей, пьянствовать собираются до самого утра.

Я глядела на вора и не могла нарадоваться – ну до чего же хитрый мужик!

– Когда, ты говоришь, будет это торжество? – уже зная точный ответ на вопрос, спросила я.

Лившиц коварно улыбнулся, придвинулся ко мне поближе и на ухо произнес:

– Двадцать шестого числа.

Лифт дзинькнул, двери открылись на нашем этаже, и мы одновременно шагнули в коридор.

– Что ж... неплохо! – оценила я старания вора, выуживая из сумочки ключи от номера.

– Иначе в моей работе – никак! – хмыкнул мошенник.

В этой момент я толкнула дверь номера, шагнула вперед – и выдохнула:

– Черт возьми!!!

За моей спиной многозначительно присвистнул вор.

– Н-да... – протянула я, оглядывая царивший в комнате кавардак.

Кто-то перевернул у нас в номере все вверх дном: из шкафов были вывалены вещи, тумбочки перевернуты, торшер опрокинут, и даже тюль на окнах сбит в один угол. Воры пошарили везде!

– А здесь неплохо поработали, – прокомментировал вор, поднял с пола телефонную книгу и положил ее на стол. – Что-то кто-то здесь искал...

Я шлепнулась в первое попавшееся кресло, запустила пальцы в волосы и взъерошила их.

– Но – кто искал? А главное – что? – задумчиво произнесла я.

Но на выяснение ответов на эти вопросы у нас не было времени. Ясно было одно – в этой гостинице мы больше оставаться не можем.

– Живо уходим отсюда! – дала я команду на сборы.

– Но куда? В другую гостиницу?

– Пока не знаю. – Я энергично зашвыривала свои вещи в сумку. – Но здесь мы больше не задержимся и на день.

– Думаешь, они вернуться?

– Без понятия. Но, думаю, проверять это нам не стоит, – категорично заявила я.

– Понял, – кивнул вор и тоже принялся собирать свои ве-

щи.

Из гостиницы мы убегали, как крысы с тонущего корабля, – наспех собрав шмотки и даже не попрощавшись с администратором, просто оставили ключи от номера на стойке. И только когда я оказалась в машине и проехала пару километров вперед, выкурив несколько сигарет подряд, ко мне вернулась способность здраво мыслить. Кто-то влез в номер, пока нас не было. Кто? Вопрос не имеет смысла, раз уж живешь с вором в одном помещении. Другой вопрос – а точно ли воровская шкура Лившица интересовала наших взломщиков?

Я почувствовала, что у меня дико ломит виски. Черт! А ведь все только начинается... Нам же нужно начать слежку за Ниной Вишталюк. А я чувствовала, что уже вымоталась. Кажется, Митька угадал мой настрой.

– Может, выпьем по чашечке кофе? – предложил мужик. – Заодно и позвоним Вишталюк.

Я бросила на него суровый взгляд.

– Больше никаких закидонов! – замахал руками вор. – Ни-ни!!!

Я вздохнула: поверить хотелось, но – не верилось. Особенно когда он так театральнo жестикулировал и строил невинные рожи – видела я их уже! Но в моей ситуации чашечка кофе была жизненно необходима. За весь этот сумасшедший день мне ни разу не удалось перекусить, если не считать испорченного обеда в придорожном ресторанчике, куда меня

заманил вор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.